

Хуанпу Сюань встал и без обиняков сказал:

— Я так и знал, что этот Чу Цзыянь снова меня обманул. Не знаю, что на этот раз заставило его запереться дома.

Он совершенно забыл о том, что Чу Цзыянь обещал помочь ему найти человека.

Хуанпу Вэнь улыбнулся:

— Это, должно быть, Инь Тяньмин. Его боевое мастерство действительно неплохо.

Но один человек не может пошатнуть империю!

Хуанпу Сюань почесал затылок, не понимая, как речь зашла об Инь Тяньмине.

— А, так вот оно что.

Дун Юнцзин, оставшись дома, тренировался под надзором отца. Он взглянул на палящее солнце над головой и вздохнул, сожалея о своей уходящей молодости.

«Где же старший брат?»

С тех пор как Дун Юнъюань проводил барышню Ли домой, министр Ли уже считал его своим будущим зятем. Князь Юй был исключен из вариантов, и министр Ли только надеялся, что его старшая дочь выйдет замуж за достойного человека.

— Дочь, — министр Ли сел на стул и посмотрел на спокойную и умиротворенную Ли Цинъюэ. — Цинъюэ, генерал Дун тоже из партии князя Юя. Их отношения, я думаю, тебе и так понятны.

— Отец, — Ли Цинъюэ подняла голову и посмотрела на министра Ли, — но я... с генералом Дун меня ничего не связывает.

— Я знаю, что после возвращения к мирской жизни князь Юй всё объяснил, и вы больше не увидите. Но если ты выйдешь замуж за генерала Дуна, разве ты не сможешь его увидеть? — министр Ли вздохнул. — Ты не сможешь отправиться с ним на поле боя, так что останешься в столице.

— Это будет несправедливо по отношению к генералу Дуну, — Ли Цинъюэ покачала головой. — Как я могу занимать место рядом с ним, не имея на то права?

— Поэтому я уже поговорил с генералом. Наша семья не претендует на место главной жены, — министр Ли произнес это без колебаний. — О твоей ситуации все знают. Кроме партии князя, я не могу выбрать для тебя другого. Если упустим этот шанс, больше такого случая не будет.

Ли Цинъюэ смотрела на уставшего отца. В прошлом он поддерживал её, но в итоге всё сложилось именно так. Хуанпу Вэнь решительно противился тому, чтобы Хуанпу Сюань женился до двадцати лет, считая, что это слишком рано. Поэтому Ли Цинъюэ пришлось отправиться в монастырь.

Министр Ли чувствовал вину перед дочерью своей жены. Если бы он не настаивал на князе Юе, её лучшие годы не прошли бы впустую в храме.

— Дочь благодарна отцу, — как бы то ни было, это был отец, заботившийся о ней. Она не держала на него обиды. — Тогда пусть будет так, как решил отец.

Министр Ли кивнул:

— Хорошо, что ты всё поняла. — Не зря он так переживал за эту дочь.

Когда приглашение от министра Ли дошло до Дуна Юньюаня, он сразу понял, в чем дело. Изначально он не хотел идти, но, получив строгий взгляд отца, понял, что выбора нет. Однако Дун Юньюань не ожидал, что министр Ли позовет и Ли Цинъюяо.

— Разве барышня Ли не... любит ли она князя Юя? — Дун Юньюань смотрел на Ли Цинъюяо, которая не выглядела принужденной, и начал сомневаться, не лгала ли она раньше.

— Отец, позвольте мне поговорить с генералом наедине, — Ли Цинъюяо, понимая сомнения Дуна Юньюаня, обратилась к министру Ли.

Министр Ли взглянул на них и кивнул:

— Молодым людям полезно поговорить. Я не буду мешать. — С этими словами он удалился.

Ли Цинъюяо спокойно заговорила:

— Я уже виделаась с князем, и теперь между нами всё кончено. Отец заботится обо мне, и если это вызывает у генерала неудобство, прошу прощения.

— Барышне Ли сегодня исполнилось девятнадцать, верно? — Дун Юньюань задумался. С учетом прошлого Хуанпу Сюаня она могла выйти замуж только за кого-то из партии князя. Министр Ли тоже был из партии князя, что было неплохо. Но в таком возрасте...

— Мне двадцать шесть, — спокойно сказал Дун Юньюань. — Если это будет Ли Цинъюяо, то, возможно, это хорошо. Оставить её в столице будет для неё благо. — Я значительно старше барышни.

— Генерал в расцвете сил, — Ли Цинъюяо улыбнулась. — Я уже не юная девушка. Возможно, моя младшая сестра больше подходит генералу. Она очень вами восхищается.

— Восхищается? — Дун Юньюань замолчал. — Для неё это не будет благом. Я не стану хорошим мужем.

Но я стану хорошим генералом.

— Генерал, не стоит скромничать, — Ли Цинъюяо покачала головой. — Вы — лучший генерал будущего империи. Генерал Цинъюань уже в годах, и вскоре настанет эра Дуна Юньюаня.

Дун Юньюань неуверенно взглянул на небо:

— Вы больше не увидите с князем Юем. Вы не сожалеете? Вы отдали столько лет. Вы жалеете?

Ли Цинъюяо последовала его взгляду. Погода сегодня была прекрасной, солнце светило, но не было жарко, а тени деревьев создавали уютную атмосферу.

— Если генерал спрашивает, выбрала бы я снова князя Юя, то я никогда не жалела о своем выборе.

— Вот как, — Дун Юньюань отвел взгляд. — Мне следовало это понять. Даже после нескольких

лет уединения она всё ещё любила Хуанпу Сюаня. Как же она могла сожалеть?

Ли Цинъюо тоже отвела взгляд. Она чувствовала себя виноватой перед отцом, который так заботился о ней, но, стоя здесь, она понимала, что не может отпустить того человека. Хотя она обещала Хуанпу Сюаню больше не видеться, она уже была готова выйти замуж.

— Барышня Ли, — Дун Юнъюань встал, глядя на Ли Цинъюо, от которой исходила аура спокойствия, навеянная годами, проведенными в монастыре.

Он уходит? Ли Цинъюо тоже поднялась. Перед ней стоял генерал империи, защитник границ, непобедимый воин.

— Проводить генерала?

— Вас не смущает оставаться в столице? — вдруг спросил Дун Юнъюань.

Ли Цинъюо удивленно подняла на него глаза. Взгляд Дуна Юнъюаня был спокоен, без особых эмоций, больше похож на дружеский вопрос.

— Что генерал имеет в виду?

— Здоровье моего отца не очень, я не хочу его беспокоить, но и не хочу обременять кого-то годами ожидания в столице, пока я буду возвращаться лишь раз в несколько лет.

— Я понимаю, — Ли Цинъюо слегка улыбнулась. — Выйти за генерала — это счастье для меня. Независимо от того, как часто генерал будет возвращаться, я позабочусь обо всем в доме.

Дун Юнъюань, глядя на Ли Цинъюо, впервые за сегодня улыбнулся:

— Я подготовлю свадебные дары. После дня рождения князя Юя.

Это будет последний раз, когда она сможет присутствовать на дне рождения князя Юя. Ли Цинъюо смотрела на Дуна Юнъюаня с теплотой.

— Генерал такой добрый человек.

— Не стоит, — Дун Юнъюань улыбнулся. — Просто, видя такую преданность, хочется подумать о другом.

Министр Ли всё еще не мог поверить, что всего за полчаса они договорились о свадьбе.

— Генерал, счастливого пути, — провожая Дуна Юнъюаня, министр Ли тоже был тронут.

Дун Юнцзин только что закончил сто ударов мечом, когда увидел, что Дун Юнъюань вернулся.

— Брат, ты вернулся.

— Да, — Дун Юнъюань взглянул на брата, тренирующегося в доспехах, и обратился к генералу Цзинъюаню. — Отец.

— Ты вернулся. Как насчет дочери министра Ли? — Генерал Цзинъюань больше всего беспокоился о личной жизни сына.

— Мы с барышней Ли сразу нашли общий язык, — Дун Юнъюань спокойно сказал, глядя на

них, не понимая, о какой Ли идет речь. — Ли Цинъюо, старшая дочь, которая несколько лет назад стала послушницей.

Меч выпал из рук Дуна Юнцзина. Генерал Цзинъюань, не интересующийся сплетнями, лишь кивнул:

— Если тебе нравится, то хорошо. — Затем он взглянул на младшего сына. — Подними! Еще двести! Меч держать не умеешь — какой из тебя воин!

Дун Юнцзин, сглотив все вопросы, поднял меч и продолжил тренировку. Ему предстояло сражаться на поле боя, и враг не дал бы ему шанса поднять оружие.

Дун Юнъюань, глядя на продолжающегося тренироваться брата, молча прошел по коридору в свою комнату. Когда старший сын ушел, генерал Цзинъюань спросил:

— Какая она, эта барышня Ли?

Дун Юнцзин, продолжая размахивать мечом, ответил:

— Ей девятнадцать, три года назад, после смерти матери, она стала послушницей. Недавно вернулась к мирской жизни. Красивая.

Генерал Цзинъюань кивнул:

— Эта девочка очень почтительная. — Потом он нахмурился. — Откуда ты так хорошо её знаешь?

— Папа, — Дун Юнцзин с грустью сказал. — Она раньше была близка с князем Юем. Они почти сошлись. Как я мог не знать?

— Князь Юй? — Генерал Цзинъюань нахмурился. — И что же произошло?

— Что могло произойти? Они хорошо ладили, но это не означало, что он ладил с его братом. Когда император взшел на престол, что могла сделать старшая дочь министра Ли? Император сказал, что князь Юй еще молод, и она ушла в монастырь.

Генерал Цзинъюань тоже замер. Эти слова звучали так знакомо, как будто он часто слышал их от покойного императора.

— И что было дальше?

— Дальше ничего, — Дун Юнцзин быстро размахнул мечом. — Теперь она выходит замуж за брата. Что еще может быть?

<http://bllate.org/book/17712/1654830>